

Σ $\frac{87}{25}$

РУССКІЙ

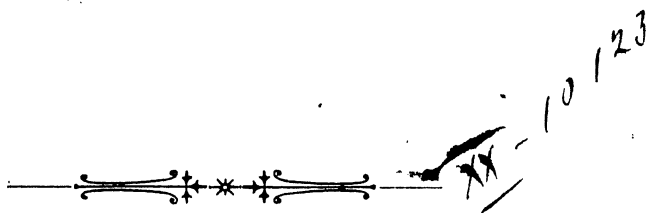
CP $\frac{1-7}{1241}$

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

LT. 181

Сабанѣевъ — Смысловъ.

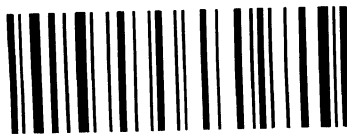
Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго
Историческаго Общества А. А. Половцова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова, Вознесенскій пер., д. № 27/3.

1904.

2005346474

С.

Сабанѣвъ, Иванъ Васильевичъ, командиръ 6-го пѣх. корпуса, генералъ отъ инфантеріи, участникъ войнъ царствованія Екатерины II-й, Павла и Александра I-го, бывшій командиромъ 3-го егерскаго и шефомъ 7-го егерскаго полковъ, въ 1812 г. — начальникомъ главнаго штаба южной арміи (Чичагова), въ 1813 и 1814 г. — нач. главн. штаба арміи Барклая-де-Толли. Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода Ярославской губ. Родившись въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка (въ 1772 г. примѣрно), первые годы своей жизни провелъ на родинѣ, въ родительскомъ домѣ и, по обычаю своего времени и принадлежности къ родовитому дворянству, въ 1787 г. былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардію Преображенскій полкъ. Воспитаніе въ кругу старинной дворянской семьи поселило въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ любовь къ отечеству и чувство долга, чему онъ остался вѣренъ въ теченіе своей продолжительной боевой службы. Привилегія остаться при родителяхъ первые годы своей службы дозволила С. поступить въ Московскій университетъ, который онъ и окончилъ въ 1791 г. Даровитый отъ природы, Ив. Вас. получилъ въ университетѣ солидное образованіе, много способствовавшее его служебнымъ успѣхамъ впоследствии и дальнѣйшее развитіе котораго создало ему репутацію образованнаго и свѣдущаго челоѣка. «Умница и образованный Сабанѣвъ», говорили о немъ въ арміи. Въ томъ же 1791 г. онъ вступилъ въ дѣйствительную службу и изъ сержантомъ гвардіи былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ въ Малороссійскій гренадер. полкъ, но желаніе пройти боевую школу и практику заставило его проситься въ Молдавскую армію для пріятія участія въ турецкой войнѣ, что и исполнилось назначеніемъ его въ эту армію съ перево-

домъ въ 1-й баталіонъ Бугскаго егерскаго корпуса, шефомъ котораго былъ столь извѣстный впоследствии М. И. Кутузовъ. Черезъ три недѣли, 28-го іюня, 19-лѣтній капитанъ С. уже участвовалъ въ блестящемъ дѣлѣ Рѣпина съ великимъ визиремъ у Мачина, удостоившись первой своей боевой награды — Высочайшей благодарности. По заключеніи яскаго мира, въ строю тѣхъ же бугскихъ егерей, С. принимаетъ участіе въ Польшѣ въ борьбѣ съ конфедератами и на Кавказѣ въ кубанскомъ походѣ, послѣ чего 4 года проводитъ въ строю, въ условіяхъ службы мирнаго времени. Съ воцареніемъ Императора Павла и съ переформированіемъ 5 февр. 1797 г. егерскихъ корпусовъ въ егерскіе баталіоны, а впоследствии и въ полки, С. назначается въ 13-й егерскій Кашкина и Гангбллова полкъ, съ которымъ въ составѣ корпуса Ребиндера, а затѣмъ Розенберга прибываетъ въ Италію на усиленіе арміи Суворова. Послѣ сраженія при Нови С. въ составѣ 13-го егерскаго полка преслѣдуетъ французовъ по дорогѣ въ Геную дни 5-го и 6-го августа, принимаетъ участіе въ бою 6-го авг. при Гави и въ послѣдующей затѣмъ осадѣ крѣпости Тортонъ, причемъ за отличіе въ этихъ дѣлахъ 26-лѣтній капитанъ С. на восьмомъ году службы производится въ майоры. Но наибольшіе труды, лишенія и боевыя отличія подъ начальствомъ великаго Суворова ждали С. впереди, въ безпримѣрномъ швейцарскомъ походѣ, когда С. являлся начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ колонны Розенберга. Въ всѣхъ этихъ безпримѣрныхъ по трудностямъ и героизму войскъ дѣлахъ С. съ своими егерями, дѣйствовавшими отдѣльными партіями, принималъ самое живое участіе. Въ трудномъ положеніи Суворова у Альторфа, когда онъ направился въ Муттенскую долину, на корпусъ Розенберга

была возложена обязанность прикрывать это движеніе съ тыла противъ дивизіи Лекурба, оставаясь у Альторфа цѣлыхъ двое сутокъ, 16-го и 17-го сентября, дабы дать время протянуться войскамъ и обогреться. И здѣсь егеря С., бодрствуя день и ночь и сражаясь впереди, много способствовали успѣху выполненія задачи Розенберга. Имя С., какъ храбраго и распорядительнаго егерскаго маіора сдѣлалось истиннымъ въ войскахъ. Въ упорномъ и славномъ для русскаго оружія бою 19-го сентября въ Муттенской долинѣ «мы потеряли», говоритъ историкъ войны Милютинъ, «храбраго маіора Сабаньева». Раненый въ руку пулей, неутомимый маіоръ, постоянный начальникъ передовыхъ постовъ авангарда при наступленіи и аріергарда при отступленіи, долженъ былъ оставить строй, и съ этого времени кончилось фактическое участіе С. въ швейцарскомъ походѣ. Отлично-примѣрная служба его обратила на него вниманіе какъ Розенберга, князя Багратиона и Милорадовича, такъ и самого Суворова, исходатайствовавшаго ему за швейцарскій походъ чинъ подполковника и Анну 2-го класса съ алмазами, высокую по времени (царствованіе Павла I-го) награду; два чина, значительный орденъ и репутація храбраго и распорядительнаго офицера — были наградами С. за суворовскій походъ въ Италію и Швейцарію.

При слѣдованіи ли колонны Розенберга къ Гларису, когда бывшіе въ обозѣ наши раненые могли быть захвачены французами, или же при занятіи французами Альторфа, гдѣ бѣдшая часть раненыхъ была оставлена на попеченіе французовъ, но только раненый маіоръ С. очутился военнопленнымъ Массены и, отправленный вмѣстѣ съ капитаномъ Селявинымъ и другими нашими ранеными офицерами въ Нанси, оставался здѣсь до самаго заключенія мира съ Франціею въ 1801 г.

Нахожденіе въ плѣну не пропало однако даромъ для любознательнаго и недюжиннаго 27-лѣтняго штабъ-офицера, и онъ воспользовался своимъ пребываніемъ во Франціи для теоретическаго изученія неизвѣстнаго тогда въ Европѣ военнаго искусства республиканской французской арміи. Общительный, образованный и наблюдательный, «ловкій, умный и пламенный въ ощущеніяхъ», какъ рассказываетъ Михайловскій-Данилевскій, С. быстро сошелся съ французскими офицерами и, пользуясь

установившейся съ ними дружбой, и посѣщая ученія и бесѣдуя съ ними и, изучая одновременно дѣйствовавшіе тогда во французской арміи уставы, инструкціи, наставленія и руководства для дѣйствій войскъ въ полѣ, основательно изучилъ постановку тактическаго дѣла и вообще полевой службы республиканской арміи, въ чемъ тогда французы во многомъ превосходили своихъ противниковъ. Особенное вниманіе С. обратилъ на французскіе боевые порядки нарождавшейся тогда перпендикулярной тактики, на колонны, прикрытыя густыми цѣпами застрѣльчиковъ, чему обучались всѣ французскія войска безразлично и что составляло тогда новость и тайну для Европы и въ чемъ С. по роду своей службы въ швейцарскомъ походѣ и наблюденію въ томъ же походѣ дѣйствій французовъ — имѣлъ одновременно и лично большую боевую практику. По возвращеніи изъ плѣна въ Россію С., обогащенный теоретически и личнымъ опытомъ, подалъ для представленія Государю составленный имъ еще въ Нанси «проектъ стрѣлковаго ученія», благосклонно принятый Государемъ, одобреннымъ «наблюденія русскимъ офицеромъ тайнъ военнаго искусства страны, съ которой Россія предстояла борьба», а трудъ С. послужилъ основаніемъ для составленнаго впоследствии «Руководства стрѣлковаго ученія». Вернувшись на службу, подполковникъ С. вступилъ въ свой родной 13-й егерскій полкъ, стоявшій уже на турецкой границѣ въ переднемъ Кавказѣ и переименованный въ 12-й егерскій, и ходилъ съ нимъ въ походъ на Кубань, въ землю черноморскихъ казаковъ въ 1803 году, участвуя въ дѣлахъ противъ закубанскихъ горцевъ 4 и 12 декабря, за что и награжденъ орденомъ Владимира 4-й степени съ бантомъ. Возвратясь съ Кубани больнымъ лихорадкой, С., здоровье котораго уже пострадало въ швейцарскомъ походѣ, по совету врачей, 6-го января 1805 года вышелъ въ отставку полковникомъ и съ мундиромъ. Между тѣмъ, на западѣ Россіи вела войну съ Наполеономъ, и когда возгорѣлась вторая съ нимъ война, то необходимость въ офицерахъ, особенно боевыхъ, вынудила правительство вызвать оставшихъ. Послушный волѣ своего Государя, С., не проведя и двухъ лѣтъ въ отставкѣ, вернулся вновь на службу 5-го января 1807 года съ назначеніемъ на 35-мъ году

своей жизни уже прямо командиромъ 3-го егерскаго Барклая де Толли полка, который и принялъ 5-го февраля того же года уже въ Восточной Пруссіи, въ составѣ авангарда князя Багратіона, радостно встрѣтившаго своего боевого товарища по швейцарскому походу. Указывая на прекрасный составъ начальствующихъ лицъ авангарда Багратіона, Давыдовъ говоритъ: «артиллеріею командовалъ Ермоловъ, а егерскими полками такіе блестящіе штабъ-офицеры, какъ Сабаньевъ, Вистромъ, Вуичъ и Гогель», и дѣйствительно въ бояхъ Багратіона съ Неемъ 24 и 26 мая и упорномъ боѣ 29 мая при Гудштадтѣ, въ послѣдующихъ сраженіяхъ 29-го и 30-го мая при Гейльсбергѣ, рѣшительномъ сраженіи 2-го іюня подъ Фридрихсгофомъ, гдѣ С. былъ раненъ штыкомъ въ лицо, и въ послѣдующихъ аріергардныхъ дѣлахъ до перехода нашею арміею Нѣмана, опытный и бывалый С. наряду съ Ермоловымъ, Раевскимъ, Вуичемъ и Эриксономъ, заслужилъ громкую извѣстность. Владиміръ 3-й степени и «золотое оружіе за храбрость» — были наградами С. за участіе въ этой кампаніи, а командуемый имъ 3-й егерскій полкъ, покрывшій себя громкой славой, — получилъ серебряныя трубы. Съ этого времени имя С. дѣлается извѣстнымъ въ арміи; онъ снискалъ себѣ дружбу такихъ лицъ, какъ Ермоловъ, а шефъ полка ген.-лейт. М. Б. Барклай-де-Толли, цѣня блестящую храбрость, распорядительность, образованіе, умъ и образцовую честность, обратилъ на него свое вниманіе, сохранивъ къ нему навсегда глубокое уваженіе.

Вскорѣ по окончаніи второй войны съ Наполеономъ, Россія начала стягивать часть своихъ силъ на Финляндской границѣ и къ веснѣ 1808 г. С. съ своимъ полкомъ находился уже въ Нейшлотѣ, откуда въ концѣ мая выступилъ съ нимъ въ Финляндію въ составѣ «подвижнаго» корпуса г.-л. Барклая-де-Толли, слѣдовавшаго въ м. Юрисъ, гдѣ 2-го іюня полкъ С. имѣлъ первое дѣло съ шведами, послѣ чего, въ составѣ того же корпуса совершилъ трудный маршъ по странѣ, кишѣвшей противникомъ, занялъ г. Куопіо и принялъ участіе въ отраженіи 17-го и 18-го іюня нападеній шведскаго генерала Сандельса. Въ срединѣ іюня полковнику С. ввѣренъ особый отдѣльный отрядъ, съ которымъ ему указано открыть сообщеніе

съ граф. Каменскимъ 2-мъ, оперировавшимъ въ средней Финляндіи, что имъ блистательно и было выполнено. Съ этого времени С. сошелся съ гр. Каменскимъ, извѣстнымъ впослѣдствіи главнокомандующимъ нашей арміею въ Турціи, оцѣнившимъ выдающагося полковаго командира. Получивъ въ финляндскомъ походѣ третью по счету рану, С. вынужденъ былъ временно оставить строй и уже не принимать участія въ дальнѣйшемъ покореніи Финляндіи. Только въ августѣ слѣдующаго 1809 года С. вернулся къ полку, заставъ его уже въ Вестроттнѣ, въ корпусѣ гр. Шувалова и принялъ участіе въ рѣдко представляемомъ военной исторіею подвигѣ, переходѣ съ артиллеріею залива по льду весною, когда поля уже обнажились отъ снѣга и зеленѣли. Успѣху этого дѣла гр. Шуваловъ во многомъ обязанъ былъ энергіи и опытности начальника авангарда обходной колонны полк. С. По занятіи послѣ этого дѣла г. Умео и назначеніи командующимъ войсками въ Вестроттнѣ гр. Каменскаго 2-го, кампанія была вновь открыта и гр. Каменскій 4-го авг. вновь перешелъ въ наступленіе, причемъ въ виду необезпеченности своихъ сообщеній съ главными силами и тыломъ гр. Каменскій былъ вынужденъ прикрыть свое наступленіе сильнымъ аріергардомъ, который онъ въ виду особой важности его значенія ввѣрилъ уже извѣстному ему и испытанному полк. С. За славное участіе въ кампаніи 1809 года и главнымъ образомъ за побѣды при Севарѣ и Ротанѣ С. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры на 37-мъ году жизни и на 18-мъ году службъ въ офицерскихъ чинахъ, а предводимый имъ 3-й егерскій полкъ получилъ «гренадерскій бой». По заключеніи Фридрихсгамскаго мира вновь назначенный главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшей противъ Турціи, гр. Каменскій 2-й просилъ у Государя себѣ въ дѣйствующую армію двухъ сподвижниковъ финляндской войны — Кульнева и С., назначеннаго по его ходатайству шефомъ 7-го егерскаго полка, уже находившагося къ этому времени въ Молдавской арміи. Въ 1810 г. С. сдѣлалъ 3-й егерскій полкъ, которымъ со славой командовалъ три года непрерывной войны, и 5-го апр. того же года, какъ шефъ 7-го егер. полка, прибылъ въ Турцію, гдѣ съ полкомъ и вошелъ въ составъ авангарда глав-